

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.3>

Гончаренко Ольга Николаевна

МАТЕРИАЛЫ СБОРНИКА "БЕССМЕРТНЫЙ ТЫЛ: ТРУЖЕНИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ" КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье исследуется потенциал сборника "Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской" как источника по истории села в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассматриваются информационные возможности представленных мемуаров для изучения культуры, психологии, деятельности и повседневности селян. В статье приводятся примеры трудового подвига женщин и детей, совершенные в глубоком сибирском тылу. Автор делает вывод, что введенные в научный оборот воспоминания очевидцев дают основание для конкретизации роли села в обстоятельствах военного времени и создают условия для поддержания исторической памяти в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 20-23. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.8(571.12)

Дата поступления рукописи: 22.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.3>

В статье исследуется потенциал сборника «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской» как источника по истории села в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассматриваются информационные возможности представленных мемуаров для изучения культуры, психологии, деятельности и повседневности селян. В статье приводятся примеры трудового подвига женщин и детей, совершенные в глубоком сибирском тылу. Автор делает вывод, что введенные в научный оборот воспоминания очевидцев дают основание для конкретизации роли села в обстоятельствах военного времени и создают условия для поддержания исторической памяти в современном мире.

Ключевые слова и фразы: исторический источник; мемуары; функции и свойства мемуаров; история села; селяне; Великая Отечественная война; Тюменский край.

Гончаренко Ольга Николаевна, к.и.н., доцент

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Goncharenko-65@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ СБОРНИКА «БЕССМЕРТНЫЙ ТЫЛ: ТРУЖЕНИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Изучение проблем Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в начале двадцать первого века приобрело особенную актуальность, так как:

- во-первых, это по-прежнему одно из главных событий российской истории, и чем дальше будет уходить в прошлое Великая Отечественная война, тем острее будет вставать вопрос исторической памяти о ней;
- во-вторых, появились те, кто в угоду своим политическим пристрастиям искажает события того периода. Использование в исследованиях документальных свидетельств очевидцев, воспоминаний и мемуаров поможет в разоблачении таких пасквилей и является одним из условий качественного изучения истории и выявления региональных особенностей Великой Отечественной войны;
- в-третьих, в мире сохраняется опасность нового глобального катаклизма в виде войны. Следовательно, опыт, связанный с функционированием тыла, жизнью и деятельностью селян, должен рассматриваться исследователями с привлечением новых исторических источников.

В начале XXI века появились документальные сборники, состоящие из воспоминаний тружеников тыла. Одним из них является книга «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской» (11 том серии «Труженики сельского хозяйства земли Тюменской») [1], в которую вошли рассказы жителей области, живших и работавших в сельской местности в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Работа над сбором материалов и изданием 11 тома длилась два года – с 2016 г. по 2018 г. – и осуществлялась членами общественных организаций, землячеств, ветеранских организаций.

Цель статьи – рассмотреть воспоминания жителей сел Тюменской области, помещенные в сборник «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской» как исторический источник.

Известно, что исторические источники разнообразны. Согласно классификации Л. Н. Пушкарева, к документам личного происхождения относятся мемуары очевидцев или участников тех или иных событий, письма и дневники [13, с. 267]. Большой вклад в теоретико-методологическое изучение и использование мемуарных источников внесли российские источниковеды второй половины XX века: С. Н. Валк, С. С. Дмитриев, В. С. Голубцов, Н. Г. Георгиева, А. Г. и И. Д. Ковальченко, С. С. Минц, А. Г. Тартаковский, М. Н. Черноморский и другие.

С. Н. Валк [2, с. 47] отмечал необходимость рассматривать мемуары как исторический факт, остаток культуры определенной эпохи, уделяя внимание изучению личности. Изучая воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований, М. Н. Черноморский [16, с. 149] указывал на субъективность, причислял их к второстепенным, вспомогательным источникам, но вместе с тем делал упор на то, что воспоминания нередко раскрывают такие стороны действительности, которые часто не могут найти отражения в других материалах. В. С. Голубцов [5, с. 46] в своих работах подчеркивал, что значимость рассматриваемого вида письменных источников в том, насколько и чем этот тип источника обогащает наши представления об эпохе, деятельности людей. А. Г. Тартаковский одним из первых среди историков выделил видовые признаки мемуаров, отличающие их от других видов источников: личностное начало [15, с. 27], ретроспективность и память [Там же, с. 29-30]. Взял за основу при классификации источников личного происхождения социальное, профессиональное и общественное положение авторов С. С. Дмитриев [6]. Разрабатывая общетеоретическую проблему классификации исторических источников, С. С. Минц [11, с. 26] отметила субъективизм как видовое свойство мемуаров. Российский источниковед Н. Г. Георгиева подчеркнула, что мемуарные источники имеют дуалистическую природу: документальность – нарративность (повествовательность), «что и составляет цель научного исторического познания» [4, с. 136], – а также выполняют свои социальную (познавательную-информационную и публицистическую) и гносеологическую [3, с. 16] функции.

Современные историки констатируют тот факт, что воспоминания об эпохе Великой Отечественной войны позволяют глубже понять трудности и дух того времени [14], но учитывая, что авторам мемуаров свойственны ограниченность восприятия, пристрастность как непосредственным участникам и свидетелям происходившего, по мнению А. В. Малышева [10] и П. Ф. Никулина [12], к данному виду источников необходим критический подход, сопоставление с материалами, хранящимися в архивах, и научными публикациями последнего времени.

Изучив весь массив сборника «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской», можно с уверенностью утверждать, что это в основной массе мемуары общим количеством 806: либо краткие «современные истории о жизни одного человека», либо эссе о времени и о себе; то есть такой источник, в котором точно и последовательно воплощен процесс становления межличностных отношений и самой личности во время Великой Отечественной войны [9]. В 11 томе рассматриваемой книги собраны также фотографии авторов и фотоиллюстрации событий, происходивших в регионе период 1941-1945 гг. Все собранные воспоминания сохраняют и передают личную информацию о тыловой жизни сел, что было целью создателей сборника. Вместе с тем авторы защищают результаты своей деятельности перед современниками или последующими поколениями, что отражает их публицистическую функцию [3, с. 15]. В высказываниях бывших руководителей, в их размышлениях о жизни и о себе слышится гордость за беззаветный героизм и трудовой подвиг, совершенный тюменским крестьянством в годы Великой Отечественной войны. Тем самым, в данном источнике выполняются еще две функции: социальная и ретроспективная. Именно эти две функции позволяют охарактеризовать изучаемый сборник как исторический источник. При этом часть мемуаров являются спонтанными, то есть такими, которые были созданы по внутренним побудительным мотивам автора, часть – спровоцированными, то есть созданными в ответ на внешнее побуждение Совета землячества Тюменской области. Очевидно, что данный сборник не имеет какого-либо научного подхода к отбору информантов, но от этого обстоятельства он не становится менее ценным.

Рассматривая воспоминания, которые писались спустя 71-72 года после победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, мы можем проследить авторскую переоценку происходившего под влиянием изменившейся общественной обстановки. Авторы не только зафиксировали информацию о событиях, участниками, свидетелями или наблюдателями которых они были, но и, по меткому замечанию историков Н. Г. Георгиевой [4, с. 127], оставили потомкам специфический письменный памятник, позволяющий изучать и обстановку в обществе, и духовный мир отдельных индивидуумов, составляющих этот социум. В ряде случаев, добиваясь большей достоверности, составители сборника использовали публицистические, делопроизводственные или иные документы, оставшиеся в личных архивах авторов или отобранные из региональных и районных архивов [1, с. 9-10].

Для рассматриваемого сборника характерны три основных свойства: документальность, ретроспективность и субъективность.

Документальность является особенно ценной, так как нередко помогает восстановить факты, которые никак не отразились в других источниках. Работая в архивах по периоду ВОВ, можно утверждать, что документы и информация, содержащаяся в СМИ тех лет, очень лаконичны, так как на подробности для глубокого освещения событий не было ни физических сил, ни времени, ни бумаги, ни чернил. Вместе с тем, чтобы избежать опасности искажения фактов и явлений этого периода, важно знать правду о том, как жили люди, каковы особенности их культуры, в чем состояла профессиональная и общественная работа селян – тружеников тыла. Согласимся с мнением Н. Д. Козлова и В. О. Левашко [8, с. 43], что цель фальсификаторов состоит в решении геополитических проблем, разрушении цивилизационных основ государства и народа. «Пересмотр истории – это вызов не отечественной исторической науке, а Отечеству, – пишет И. Шишкин. – Идет большая политическая игра, ставка в которой будущее России и ее народа, а не та или иная трактовка событий 70-летней давности. Меняя отношение к прошлому, мы меняем будущее, причем это не теория, а хорошо известная нам практика. Историческое оружие уже доказало свою силу в период развала СССР» [17].

В сборнике «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской» представлен материал, помогающий реконструировать профессиональную деятельность специалистов и сельскохозяйственных рабочих в колхозах, совхозах, иных сельских учреждениях и организациях, общественную работу, изготовление собственными руками и сбор теплых вещей, пожертвования в Фонд обороны, быт и досуг селян.

На наш взгляд, ключевым является высказывание одного из мемуаристов: «...в то время тяжело было всем, но все знали, что надо выстоять и победить, терпели трудности и не жаловались» [1, с. 305]. В данной фразе содержится информация о восприятии личностью исторического события, отображены мысли и чувства, уровень общественного сознания и психология не только представителей земли Тюменской, но и всех советских граждан того периода [7, с. 29; 10].

Серьезные изменения произошли в быту селян. Благодаря конопле, которая в те годы росла в каждом дворе, не умерли с голоду и не замерзли, так как ее ели, из нее же ткали одежду. Взрослые и дети собирали мерзлую картошку, а также солому, трясли мякину, а потом стряпали лепешки [1, с. 199]. Серьезно и ответственно относились к работе во имя общей Победы, совместно горевали, радовались и отмечали праздники [Там же, с. 13], помогая другу.

В Тюменский край прибыли эвакуированные, появились детские дома и военные госпитали, спецпереселенцы – сначала немцы, а с весны 1944 года – калмыки. Представители этих народов с горечью сообщают о своем переселении, но одновременно тепло рассказывают о приеме здесь в Тюменском крае [Там же, с. 111].

С чувством исполненного долга и нежностью вспоминают мемуаристы детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, доставленных в снежный, морозный край (стоял 40-градусный мороз) в декабре 1941 года. Только в деревню Емуртла Гольшмановского района привезли 155 детей и 16 взрослых. Емуртлинские жители гостей встречали, чем могли: «...кто молока, кто сала, кто принес картошки отваренной в чугушке. Емуртлинцы одели, обогрели, накормили ленинградцев, буквально вырвали из рук голодной смерти» [Там же, с. 115, 122].

Авторы мемуаров, помещенных в сборник, субъективны, в их оценках преобладает прежде всего эмоциональная сторона. Вместе с тем виден:

– во-первых, профессиональный стиль изложения и анализа событий (будь то: механизатор, доярка, учетчица, полевод, кузнец, учитель, врач, ветеринарный врач, медицинская сестра и т.д.). Можно составлять по этим мемуарам карту профессий того периода, с последующим определением социальных типов поведения. Например, житель Бердюжского района В. П. Косяков, рассказывая о Евстафии Яковлевиче Глухих (1873-1964), сообщает, что этот ветврач до самой смерти работал в колхозе «Сибирь» Бердюжского района. «У него был пронзительный взгляд. Ни с кем не ссорился, с соседями жил дружно. В общении с людьми был простым. Ругательств от него никто не слышал. Был нежадным, денег не требовал за лечение. Люди сами в знак уважения и благодарности несли и привозили ему, кто что мог» [Там же, с. 31];

– во-вторых, культурный стиль, который можно определить как западно-сибирский диалект. Чего стоят почти забытые слова «пимы, махнатки, туса, колганка, нашенцы» или высказывания «ране исть нечего было, дак крапиву нахлябывали», «кто раньше встал – того и тапки».

В воспоминаниях отражена субъективная озабоченность народа будущим села и сохранением памяти о прошлом. Сквозь весь материал красной нитью проходит мысль о необходимости создания памятника Женщине-селянке, самой недоедавшей и недосыпавшей, но продолжавшей растить детей, работать в колхозе, пахать на коровах, а ночью шить рукавицы и вязать шарфы для красноармейцев. Половину колхозов возглавляли женщины. Они же являлись председателями сельсоветов, занимались организацией сбора молока, мяса, яиц с личных подсобных хозяйств, проведением подписки на военные займы; умудрялись прокормить и сохранить собственных детей и помогать детдомовским. Ветераны труда Казанского района восклицают: «О, русская женщина! Неизмеримо твое величие! Ты и кормилица, ты и великая труженица, ты и продолжательница рода человеческого, ты и память народа!» [Там же, с. 200]. Александра Васильевна Морева, вспоминая о тех годах, пишет: «Была секретарем комсомольской организации все военные годы. На самые трудные работы шли с комсомольцами. В уборочную 15 дней работали в совхозе, а 15 – в поле. Отпусков никаких не было. В 42 году хорошо уродился горох, но убрать его не успели. На Скаредную ферму убирать его поехали. В поле стояли вагоны. Еда – вода из снега и горох. Холодище. Нас отправили на девять дней, а мы выдержали только три. Это было что-то невыносимое. Мы уехали простуженные, перемерзшие. И нас не заругали. Послали других. Так обмолотили тогда весь горох. Много такого нечеловечески тяжелого перенесли мы в те годы» [Там же, с. 135]. Валентина Зиновьевна Сергиенко всю войну проработала на тракторе. По две с половиной нормы зерна выполняла. От сменщика и прицельщика отказалась: боялась, что малолетний парнишка заснет на ходу под гул трактора и попадет под борону. Одна работала и день и ночь. Сеяла, пахала, культивировала, бороновала, собирала урожай. Спать не приходилось. «Сон одолевал, усталость накапливалась. Трактор пашет, пашет и начнет неровно ехать, значит – засыпает девушка на ходу. Оглянется: точно – криво поехала. Разворачивается и снова перепыхивает. Вот такой короткий, буквально минутный сон был...» [Там же, с. 411]. Валентина Ивановна Малышкина (Кармацких), учительница начальных классов, вспоминает, что первые годы ее трудовой деятельности, которые пришлось на войну, стали в ее жизни самыми трудными и тяжелыми. «Не хватало чернил, бумаги, дети писали на газетах» [Там же, с. 133]. Вместе со своими учениками ходила в поле собирать пшеницу, возила ее на ток буртовать, а затем на мельницу. Ученики сороковых годов очень хорошо знали лозунги: «Пионеры, поможем фронту!», «Все для фронта! Все для победы!», «Не оставим ни колоска в поле!».

Трогательны воспоминания детей войны, которые, наряду со взрослыми, вышли в поле и на фермы в возрасте 10-14 лет, повзрослев и взяв на себя ответственность за младших в тех семьях, где лишились обоих родителей. Голод и холод – вот два ключевых слова их состояния. В. И. Екимов сообщает: «Но вот прозвучало страшное слово – война. Закончилось наше веселое, счастливое детство. На третий год войны мы, повзрослевшие пяти- и шестиклассники, уже втянувшиеся в работу, рвали и вязали в снопы коноплю, крючили горох, копали и возили на склады картошку, корнеплоды, работали на токах, работали наравне со взрослыми, в основном женщинами, – мужчины были на фронте, а те у кого была бронь, почти круглосуточно работали в мастерских, выполняя военные заказы» [Там же, с. 37]. Одиннадцатилетние дети, по свидетельству мемуариста, получали такую же оплату за свой труд, как и взрослые, с гордостью принося домой полтора калача хлеба или ведро овсяной муки. Помогали семьям и самые младшие. Зоя Семеновна Перевозкина, родившаяся в 1939 году, помнит, что собирала все лето и осень ягоды и грибы. В послевоенное время старшая сестра Зои Семеновны, будучи взрослой, не раз без всякой иронии ей говорила: «Ты кормила нас всю войну. Сама махонькая, а корзину неподъемную с грибами тащишь и ягод кружку, чтобы вечером все наелись с молоком» [Там же, с. 407].

Оказывали помощь по мере сил и пожилые люди: готовили обеды, вязали, шили, занимались заготовкой дикоросов, пушнину и рыбы (жительница Кондинского района семидесятилетняя Зиновья Алексеевна Ишматова заготовила пушнину на 400 рублей, а ее землячка Пелагея Григорьевна Амышева наловила удочкой 6 центнеров рыбы в 1941 году [Там же, с. 485]).

Таким образом, мемуары, помещенные в сборник «Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской», имеют высокий потенциал с точки зрения изучения села в годы Великой Отечественной войны. Материалы сборника, насыщенные воспоминаниями и авторской оценкой сельских тружеников разных профессий и возрастов, позволяют объективно рассмотреть отдельные аспекты профессиональной и общественной деятельности, как крестьянства, так и аграрной интеллигенции, выявить особую роль женщин и детей. Не меньшей ценностью отличается источник в плане изучения региональной культуры и повседневности, мыслей и чувств сельских тружеников Тюменского края в 1941-1945 гг., что и составляет цель научного исторического познания.

Создание документальных произведений, введение в научный оборот воспоминаний свидетелей войны и их тщательный анализ позволят избежать последующих исторических искажений и создадут условия для поддержания исторической памяти у новых поколений россиян.

Список источников

1. **Бессмертный тыл: труженики сельского хозяйства земли Тюменской:** в 11-ти кн. / отв. ред. Д. Заводовская. Тюмень: Тюменский обл. благотворительный фонд им. Поликарпа Петровича Прокопьева, 2018. Кн. 11. 536 с.
2. **Валк С. Н.** Избранные труды по историографии и источниковедению: научное наследие. СПб.: Наука, 2000. 664 с.
3. **Георгиева Н. Г.** Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. № 1. С. 7-19.
4. **Георгиева Н. Г.** Мемуары как феномен культуры и как исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2012. № 1. С. 126-138.
5. **Голубцов В. С.** Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Московского университета, 1970. 115 с.
6. **Дмитриев С. С.** Воспоминания, дневники, частная переписка эпохи капитализма // Источниковедение истории СССР: учебник / под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Высшая школа, 1973. С. 396-400.
7. **Землянский К. А.** Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Ростовской области): дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2017. 224 с.
8. **Козлов Н. Д., Левашко В. О.** Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 41-56.
9. **Люцай И. А.** Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 6. URL: <https://moluch.ru/archive/140/39375/> (дата обращения: 26.06.2018).
10. **Мальшев А. В.** Введение диссертации [Электронный ресурс] // Мальшев А. В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны: на материалах Дона, Кубани, Ставрополя: дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-massovoi-informatsii-yuga-rossii-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-na-materialakh> (дата обращения: 13.07.2018).
11. **Миц С. С.** Российская мемуаристика последней трети XVIII – первой трети XIX в. в контексте историко-психологического исследования: автореф. дисс. ... д.и.н. Краснодар, 2000. 58 с.
12. **Никулин П. Ф.** Теория и методика источниковедения в отечественной истории X – начала XX в. [Электронный ресурс]: учебное пособие. Томск, 2000. URL: http://www.studmed.ru/nikuln-pf-teoriya-i-metodika-istochnikovedeniya-v-otechestvennoy-istorii-x-nachala-hh-vv_cd9073f7370.html (дата обращения: 13.07.2018).
13. **Пушкарев Л. Н.** Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 281 с.
14. **Реброва И. В.** Введение диссертации [Электронный ресурс] // Реброва И. В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект: на материалах Краснодарского края: дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/velikaya-otechestvennaya-voina-v-memuarakh-istoriko-psikhologicheskii-aspekt-na-materialakh-> (дата обращения: 13.07.2018).
15. **Тартаковский А. Г.** 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.
16. **Черноморский М. Н.** Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 149-154.
17. **Шишкин И.** Пакт Молотова-Риббентропа: возвращение в большую политику // Военное обозрение. 2011. 20 декабря.

COLLECTION OF MEMOIRS “IMMORTAL HOME FRONT: AGRICULTURAL WORKERS OF TYUMEN LAND” AS A HISTORICAL SOURCE

Goncharenko Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
Goncharenko-65@mail.ru

The article examines the potential of the collection of memoirs “Immortal Home Front: Agricultural Workers of Tyumen Land” as a source on the history of the countryside in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945. The paper analyses the informational potential of the memoirs for studying the countrymen’s culture, psychology, labour activity and everyday life; and gives examples of the labour exploits of women and children that were committed in the deep Siberian rear. The author concludes that introduced into scientific use eyewitnesses’ memories contribute to clarifying the role of the countryside under the wartime conditions and help to preserve historical memory nowadays.

Key words and phrases: historical source; memoirs; functions and features of memoirs; history of countryside; countrymen; The Great Patriotic War; Tyumen region.